

От автора

Вот мы и встретились опять, мой дорогой читатель. Надеюсь, что ты держишь в руках эту книгу потому, что тебе не безразлична дальнейшая судьба старого вояки Филина, теперь уже Кондора, сержанта Французского иностранного Легиона Алена Ферри. Парня, который уже решил было навсегда расстаться с армией (не конкретной, а вообще с армией) и не смог этого сделать. Потому что эту грязную работу кому-то тоже нужно делать. И еще потому, что он чувствовал на своих плечах жестокий груз вины за потерянную человеческую жизнь, а как быть со своей совестью? Нужно продолжать жить и не повторять совершенных ошибок. А совесть... Да не важно ей, твоей совести, если она есть, конечно, что все произошло не по твоей вине и помимо твоей воли, — ты, военный профессионал, прошедший уйму войн, награжденный кучей наград, обязан был предусмотреть все и спасти всех!.. И что оставалось нашему герою? Не вопрос — попытаться искупить свою вину и успокоить свою совесть единственным способом — служить дальше. «Если не мы, то кто?» — был его девиз в бытность службы в отряде специального назначения «Витязь»... И тот ночной звонок легендарного генерала Жерарди простому сержанту в другую страну с личной просьбой вернуться в братство «Диких Гусей», в сущности, ничего не изменил, а лишь ускорил процесс — Андрей уже и так все для себя решил давно и бесповоротно... И он вернулся...

Часть первая

«BON VOYAGE, KONDOUR!»¹

Октябрь 1998 г. Абажель, Франция
«Bonjour, monsieur sergent!»²

...Он опять стоял у этих ворот, точнее, шлагбаума, на входе в городишко Абажель, разбросавшего свои дома, а вернее казармы, или «зимние квартиры» Французского иностранного Легиона, на довольно большой и хорошо охраняемой территории в самом сердце Французской Ривьеры. И думал: «Ну и что? Опять все с самого начала, кэп? Хотя... Какой ты сейчас капитан, Андриуха? Разве что капитан-пенсионер... Ты сержант, как сказал Паук, а генерал врать не будет! Да и не сержант пока — стоишь здесь в драных джинсах и такой же футболке, а вся твоя камуфлированная «шкура» находится где-то там, за шлагбаумом... И не поздно пока еще. Может, ну его все на хер, а? Развернуться и валить отсюда куда подальше, пока не узнали? И забыть все...»

На лице Филина, или Кондора, теперь уже были старенькие темные очки-«капли», которые маскировали его личность от «местных жителей». И, надо сказать, давали ему до времени шанс уйти неузнанным восвояси, буде пришло бы такое решение. Но только до времени. Этот парень, появившийся здесь же, у этого шлагбаума, чуть более полугода назад, 8 марта, уже ус-

¹ Счастливого пути, Кондор! (франц.)

² Здравствуйте, месье сержант! (франц.)

пел стать местной легендой в среде «Диких Гусей», награжденный одной из самых высоких наград Республики Франция — медалью ордена Святого Георга с мечами, и был узнаваем многими легионерами. Что и говорить, та спасательная операция в Нигерии, в ходе которой он сначала не подчинился приказу генерала Жерарди о прекращении каких-либо действий, а потом и вовсе возглавил всю эту миссию, превратив своего непосредственного командира сержанта Дворжецки в Скорпиона, то бишь в своего подчиненного, и довел все это до счастливого конца, подняла Андрея на очень большую высоту.

«Ну и что? В штанишки наложил? Или, может, ты сломался там, около озера Чад? Эх ты! А еще краповый берет носил! Псом войны себя называл! В трех армиях тебя считали суперпрофи! Нет, Андрюха, не суперпрофи ты, а чмо, мать твою! А отомстить как же? Как жить будешь, а?..»

Он, наверное, еще долго стоял бы так в тридцати метрах от КПП и боролся бы сам с собой, но его внутреннюю борьбу прервал скрип тормозов. В пяти метрах резко затормозил армейский «Hammer» зеленого цвета. Распахнулась дверца, и на свет божий из джипа выбрался подтянутый военный с погонами майора:

— Сержант Ферри?!

Андрей узнал «своего самого первого офицера» в Легионе, майора Брожека, контрразведчика, в обязанности которого входила проверка каждого претендента в легионеры. Приблизившись к офицеру, он ответил:

— Да, месье майор.

Было заметно, что офицер ошарашен этой встречей. Он даже сдернул с головы свой берет и вытер ладонью пот со лба, одновременно с интересом изучая Андрея.

— Проблемы, сержант?

- Никаких проблем, месье майор!
- Почему стоите здесь? Почему не вызываете сопровождающего на КПП?
- Наверное, ждал вас, месье майор...
- Кх-хм-м, — прокашлялся офицер и улыбнулся шутке: — Значит — дождались! Садитесь в машину, сержант! И... Поехали в нашу Alma Mater, месье бунтарь!..

Андрей загрузился в джип, и тот рванул с места так, словно его водителю было жизненно необходимо выиграть старт у Миши Шумахера на Grand Prix Франции. Правда, этот мощный spoot, с проворотом колес по асфальту и запахом жженой резины, закончился через несколько метров у самого шлагбаума.

Джип этот, конечно же, знали все офицеры, которые когда-либо несли службу дежурным по КПП. Но устав караульно-постовой службы предписывал удостоверить лично в том, что в чреве машины, номера которой есть в особом списке, находится именно тот офицер, который там и должен быть. И никто другой! А по сему в обязанности дежурного по КПП входило приподнять свою задницу с мягкого стула, выйти к прибывшему на КПП агрегату и включить память, произведя face control. А в случае если она не включалась, проверить документы.

Сегодняшнему дежурному включать память не было нужды — она у него работала почище самого мощного компьютера в NASA. По ступенькам капэпэшной будки спускался... Гот!.. И так как стекла джипа были открыты, то он еще издалека заговорил по-немецки, обращаясь к водителю:

— Если ты когда-нибудь хотя бы дотронешься мордой своего монстра до шлагбаума, Густав, то немедлен-

но будешь наказан тремя часами у бочки!¹ Тебе ясно, солдат?!

И уже у самого автомобиля перешел на французский:
— Здравия желаю, месье майор!

На что Брожек ответил кивком головы.

Но, скрупулезный во всем как истинный немец, Гот сунул голову в салон и увидел на заднем сиденье Андрея... В ту же секунду квадратное лицо этого огромного по габаритам немца расплылось в улыбке, словно улыбнулась вдруг базальтовая глыба юрского периода:

— Кондор! — Всегда такой невозмутимый, Гот онемел на долю секунды и прошептал громогласно: — Вот и ты... Вернулся...

И если бы это был не Гот, а кто-то другой, то можно было бы заподозрить, что его глаза увлажнились. Но это был именно он, Гот... Железобетонный, непробиваемый ариец...

— Мое почтение, месье сержант! С возвращением! — гаркнул он так, что сидевшая на соседних деревьях стая ворон снялась с места с громогласным карканьем.

— Здравствуй, Мартин, — ответил наш герой, улыбаясь. — Привет тебе, сын Аттилы!

— Поехали! — Майор махнул небрежно рукой, и джип резко рванул с места.

Андрей только и успел, что обернуться и увидеть сквозь затонированное стекло, как стоявший посреди дороги Гот резко дернул локтем к поднятому колену — жест, означающий у американских тинейджеров ликующее «Yes!» — и стал мять в своих медвежьих объятиях ничего не понимающего караульного солдата.

¹ Самое обидное и постыдное наказание для легионера — отстоять на посту указанное твоим командиром время в полной парадной форме, со всеми своими регалиями, в виду штаба, у двухсотлитровой бочки, полной дерьма... Страдает не столько тело, сколько душа, а особенно твои амбиции...

«Мартин... Такой спокойный всегда... Спокойнее него в моей группе только японец Кито, Джамп. Ну, этот-то свои эмоции никогда не покажет — воспитание не то...»

— В штаб, — донесся до Андрея голос майора.

— Зачем?

— Тебя, сержант, генерал Жерарди ждет уже три месяца! И было бы очень неуважительно и даже, наверное, небезопасно привезти тебя сразу не к нему, а в казарму... Вас устраивают, сержант, такие объяснения от майора, я надеюсь?

— Да, месье майор!

— Ну, вот и хорошо... В штаб!

Здоровенный, тяжелый джип спустя пятнадцать минут подкатил к неказистому серому зданию и остановился у самых ступенек. Этих ступеней было всего-то пять, но как иногда было трудно по ним подняться и войти в святая святых!..

В сопровождении майора Кондор прошел по нескольким таким знакомым теперь уже коридорам и вошел в приемную комнату, на двери которой висела латунная табличка: «Le général Gerardi».

— Подождите здесь, сержант! — произнес требовательно майор и обратился к весьма миловидной девице с невинными глазами, ростом под 180 и коротенькой юбчонкой, да к тому же погонями лейтенанта, которая исполняла роль личного генеральского секретаря: — Мари! Доложи генералу обо мне.

— Конечно, месье майор! — проворковала дива глубоким грудным сопрано и, подняв трубку телефона, проговорила что-то в ее микрофон.

— Проходите, месье майор, — произнесла она спустя минуту, когда раздался зуммер спикерфона.

Брожек исчез за дверями генеральского кабинета, а Андрей тем временем стал пожирать глазами лейтенанта.

«А Паук в бабском деле, видать, совсем не дурак!» —

анализировал ситуацию наш разведчик, разглядывая ее с огромным мужским интересом. Особенно ту ее часть, которая виднелась из-под крышки стола. А картинка, надо сказать, открывалась довольно соблазнительная — такого тонкого кружевного женского белья (благо дело — Франция) Андрею видеть еще не доводилось.

И тут опять раздался зуммер.

— Да, месье генерал! — ответила дива.

— Да, мон женераль! — сказала она еще раз спустя две минуты.

— Да, мон женераль, будет исполнено! — произнесла она спустя следующие две минуты, положила трубку и с интересом стрельнула глазами в сторону Андрея.

Затем лейтенант нажала какую-то кнопку на огромном коммутаторе:

— Капрал Ла Труа, немедленно прибыть в приемную генерала Жерарди!

Через несколько минут в приемную вошла «капральша», ничем практически не отличающаяся от лейтенанта. Разве что ростом сантиметров на пять пониже да глаза поневиннее...

— Жаклин, — обратилась дива к новоприбывшей. — Заменишь меня до особого распоряжения Спайдера.

Капрал кивнула головой и заняла место за столом лейтенанта.

— А вы, сержант, следуйте за мной!

Лейтенант продефилировала мимо Андрея к двери приемной и, открыв ее, пропустила ничего не понимающего Кондора вперед. Так они прошли в самый конец коридора, повернули направо, прошли по длинному коридору, налево... Когда спустя несколько минут они вышли в коридор, стены которого были отделаны дорогими деревянными панелями, Андрей сообразил наконец-то, что они попали в гостевой флигель (в Легион, бывало, навевывались погостить несколько дней довольно высокопоставленные VIP-особы), где девуш-

ка открыла одну из дверей. «Гостевая комната» — успел прочитать Андрей до того, как лейтенант произнесла:

— Проходите, сержант. — Девушка плотно прикрыла за собой входную дверь и направилась к бару. — Мне вменено в обязанности развлечь вас и по мере возможностей скрасить время вашего ожидания.

— А оно что, может затянуться, это ожидание? — Вопрос этот был откровенной провокацией в сторону лейтенанта: мол, а сколько у меня есть времени?

Ответ был таким же провокационным:

— У вас есть около часа, сержант, как я думаю... Или немногим больше... Привести свои мысли в порядок, как сказал генерал, и отдохнуть душой и телом... И время уже пошло!..

Чуть ли не с «низкого старта», как на стометровке, когда бегун выкладывается полностью, он рванул к лейтенанту и настиг ее у бара, склонившуюся в позе буквы «Зю». Причем за эти несколько метров он успел полностью «расчехлить знамя» и приступил к атаке в одних носках... Только... Облапив лейтенантшу и прижавшись к ней всем телом, Андрей вдруг понял, что ничего не выйдет из этого его демарша. Его мощная, железобетонная эрекция исчезла куда-то безвозвратно.

Он чувствовал, что девушка ждет от него решительных действий, и еще какое-то время пытался восстановить свое «положение в обществе», поглаживая ее по выпуклостям и впадинам, но... Пшик!!!

Все это не понятное никому действие продлилось несколько минут, и, наконец, длинноногая лейтенант Мари, на которой к тому времени оставались только чулки черного цвета да туфельки, обернулась к сержанту. В ее глазах не было женского разочарования или сожаления. Скорее материнское участие:

— Проблемы?.. Знаю я немного о твоей одиссее,

Ален, генерал поведал вкратце... Ты не волнуйся — такое бывает у мужчин...

Андрей провел ладонью по гладкому, плоскому животу девушки, погладил немного пушистый лобок, запустил пальцы между ног-ходуль и... Резко выдернул руку из этой «медовой ловушки»...

На что лейтенант только улыбнулась грустно:

— Иди, сержант, прими контрастный душ, может, и полегчает...

Андрей только кивнул согласно и направился к двери туалетной комнаты.

Он простоял под тугими водяными струями никак не меньше двадцати минут, когда тихонько скрипнула дверь и за матовым стеклом душевой кабинки раздались лейтенантское сопрано:

— Ты не утонул там, сержант Кондор?

— Никак нет, мадам лейтенант!

— Мадемуазель лейтенант! — поправила его девушка и распахнула настежь дверь кабинки. — Я решила потерять тебе спину!

— Это совершенно не обязательно, мадемуазель...

— Не будешь же ты, сержант, обсуждать решения, принятые старшим по званию?! Хотя приказ Жерарди ты уже один раз игнорировал...

Говоря все это, она, теперь уже без чулок, вошла в душевую кабинку к Андрею и принялась намыливать жесткую мочалку.

— Не стоит, мадемуазель лейтенант...

— Не надо беспокоиться о мелочах, Ален, такую мелочь мы поправим! Или я не женщина?!

— Женщина... — ответил Андрей, отдавая себя в умелые (надо сказать!) руки. — Наверное!..

— Вот и не думай ни о чем! Я сама!..

Она действительно мыла его, терла жесткой мочалкой всего, абсолютно всего... Как когда-то в раннем

детстве это делала его мама... А потом, совершенно обессилевшего от воды, она вывела его из-под водяных струй, обернула в огромное полотенце и проводила до мягкого дивана...

— Текилу, ковбой?

— Не знаю... Все равно... — Андрей блаженствовал, словно только теперь отмылся от чего-то грязного и липкого, так тяготившего его душу.

— Тогда водку! — решила лейтенант.

Она поколдовала немного во всем своем обнаженном великолепии около стойки бара и обернулась к Андрею лицом, сжимая в руках две посуды. Большой, плоскодонно-шикарный, хрустальный стакан, как видно, для себя, в котором болтались маслинка и долька лимона, и... простой советский «гранчак».

— О! — поднял к небу указательный палец Филин. — Это по-нашему!.. Ты русская, лейтенант?

— Диедушка и бабушка (с ударением на «у») — да. Я — ниет. Я народилась в Франсе, — проговорила Мари по-русски с жутким акцентом и перешла на родной французский: — Но мне всегда были интересны мои русские корни! Мне даже имя дали в честь бабушки Марии, только на французский лад... Я даже пытаюсь учить язык! Но это очень сложно!

— Да уж... Ну, что? Неси уж, раз взялась разливать.

Лейтенант, ничуть не стесняясь своей наготы, приблизилась к Андрею и всунула в его руку наполненный до краев стакан:

— Пей.

— Это много, Мари, — я окосею через пять минут!

— И хорошо!.. Пей — это приказ! — рявкнула она, как заправский строевой офицер.

— Ладно... — Он в несколько глотков осушил посудину и отвалился спиной на мягкую спинку дивана, отдыхая.

По телу разлилось тепло и блаженство.

— А теперь я, — услышал он голос девушки где-то рядом.

Прошло еще несколько мгновений, и Андрей почувствовал, как под полотенце, обматывающее его бедра, проникла настойчивая женская рука.

— Ты знаешь, сержант, что такое есть «французский поцелуй»? Я хочу поцеловать тебя по-французски!..

Услышать такую фразу от лейтенанта-француженки было довольно неожиданно и, главное, многообещающе — эти французские дамы такими «поцелуями» вопреки досужим мнениям иностранцев не разбрасываются... И Андрюха напрягся... Весь... За исключением самого нужного органа... Не судьба, видать...

— Не надо, Маша... Ничего не будет — не могу я что-то сегодня...

Девушка поднялась с ковра и уселась рядом с Андреем, пристально посмотрев ему в глаза:

— Да ты и в самом деле уникум. Такого у меня еще не бывало!..

— Все бывает впервые, мадемуазель лейтенант... Может, в другой раз?

— Может... Даже наверняка! Иначе мне придется усомниться в том, что я женщина!.. И я теперь знаю, где тебя искать, сержант! И не удивляйся, если тебя вызовут в штаб в неурочное время — я все же лейтенант!..

— Даст бог день — даст бог пищу... — произнес он по-русски.

В этот момент в дверь постучали.

— Войдите!

Она нисколько не озаботилась хоть как-то прикрыться или переменить позу — она просто ответила на стук в дверь. Эти француженки...

В апартаменты вошла капрал Жаклин Ла Труа, неся в охапке довольно большой сверток.

— Приказано передать для месье сержанта! — Ух как жадно она сверкнула глазами, оценив в одну секунду открывшуюся ей «панораму». — Генерал прибдет через четверть часа!

— Спасибо, Жака! — Лейтенант поднялась ей навстречу и приняла из рук в руки большой бумажный пакет. — Можешь идти!

Бросок вытянутой ладони «под козырек», и капрал, четко выполнив поворот «Кругом!», закрыла за собой дверь.

— А ты пользуешься успехом у женщин, сержант, — лейтенант констатировала факт. — Жаку просто так не проймешь — ей что-то особенное надо!.. Мы, подружки, ее так и называем — «Iron Maiden».

— «Железная дева»? Ну-ну... Группа есть такая, которая тяжелый рок поет.

— Правильно... Только я буду первая!..

— Что там? — Андрей решил сменить эту скользкую тему.

— Это твой пакет, сержант, ты его и вскрывай. — Девушка отдалилась от Андрея на некоторое расстояние и стала собирать по полу и облачать себя в разбросанные вещи — чулки, трусики, юбку... — Скоро придет Паук, так что разбирайся с посылкой побыстрее.

В большом бумажном пакете была форма. Не просто форма, натовский камуфляж, а темно-зеленая, «парадная для строя» форма легионера... Берцы, брюки с отутюженными до остроты бритвы стрелками, идеально белая рубашка, черный шелковый шейный платок (эту традицию во французскую армию принес еще легендарный генерал Шарль де Голль) и китель-френч... С аксельбантами, французским «триколором» на левом рукаве, погонами сержанта и... советскими орденскими планками! Все было так, как положено по Уставу ВС СССР... До полного комплекта не хватало только

зеленого берета (во всех армиях мира цвет разведки) с вышитым земным шаром и летящей летучей мышью, какие носили «Дикие Гуси» генерала Жерарди.

— Дела-а... — протянул Андрей и стал облачаться в «шкуру». — Все расковыряли... Деятели!.. А где же в таком случае мой берет, мадемуазель лейтенант?

— Я знаю не больше твоего, сержант Кондор. — Девушка разгладила складки рубашки под поясом юбки и опять приняла горделиво-величавый вид — офицер как-никак, лейтенант...

— Ладно. Подождем. — Андрей переживал ощущения в новой для него форме, так как такую, парадную, он еще даже в руках не держал.

Ждать пришлось недолго — точно в назначенное время в дверь постучали.

— Входите! — ответила Мари.

В отворившуюся дверь первым вошел лейтенант... Дворжецки! Его, Андрея, командир, друг и наставник в Легионе, Скорпион.

— Господа офицеры! — гаркнул он во всю глотку и вытянулся по стойке «Смирно!».

Присутствующим ничего не оставалось, как последовать его примеру.

— Вольно! — скомандовал вошедший следом генерал Жерарди. — Можете садиться.

Команду эту, ясное дело, никто не исполнил, ибо мысль сидеть в присутствии стоявшей посреди комнаты живой легенды, носившей к тому же погоны бригадного генерала, никому из присутствующих даже не пришла в голову. Генерал улыбнулся и произнес уже совсем не официально, по-отечески:

— Ладно-ладно... Садитесь, господа, мы не на параде, и прошу без лишних политесов.

Он первым уселся в широкое кресло и вопросительно посмотрел на «мадемуазель лейтенант». На что де-

вуха, как бы ненароком, поскребла длинным ухоженным ногтем по своему виску и только один раз медленно повела головой влево-вправо. Да и то еле заметно. Но Андрей не был бы разведчиком с таким опытом, если бы не заметил этого немого диалога:

«Ну вот, Андруха, эта лейтенантша тебя и записала в придурки... И поделом тебе! Не смог в самой простейшей ситуации бабу трахнуть, когда тебя самого «клеили»! Так тебе и надо, старикан ты, мать твою!..»

— Кх-хм-м!!! — прокашлялся генерал. — М-м-да!.. Ну, что ж, месье сержант, приступим к короткой официальной части нашего форума. Месье полковник!

Полковник Мюррей, начальник учебного центра в Абажеле, который еще полгода назад прочил Андрею быструю карьеру в Легионе, подошел к генералу и подал ему небольшую сафьяновую коробочку темно-синего цвета.

— Сержант Ферри!

— Я, мон женераль! — вскочил с места Андрей.

— За проявленное мужество в ходе проведения операции по спасению заложников вы награждаетесь медалью ордена «Saint George» с мечами!.. Поздравляю, Кондор!

Генерал прикрепил медаль на груди Андрея и протянул руку. Ох и жесткое же это было рукопожатие!

— Служу Братству, мон женераль! — Стандартный ответ любого «Дикого Гуся», ну, примерно такое же, как в России «Служу Отечеству и спецназу!»...

— Это еще не все, сержант!

Генерал протянул руку к полковнику, и в нее лег новенький берет. Ярко-красного цвета!..

— Опуститесь на колено, солдат! — произнес требовательно Жерарди, и Андрей невольно подчинился. — Представляю вас в Братство Малиновых Беретов, сержант Ферри!

А вот это уже было куда как более серьезно! Сам «Гусь Жерарди», Паук (!!!) вручал ему малиновый берет!.. Что это такое?! Сродни нашему краповому, который тоже вручал только Батя! Тебя принимали в военную Элиту элит! И ты был обязан соответствовать! А иначе какой же ты Берет?!

— Этот Берет лично от меня, сержант! — продолжил свою речь генерал, передавая кроваво-красный берет в руки Андрея. — Провести такую сложнейшую операцию такими малыми силами, не потерять ни одного бойца, а главное, спасти заложников — это, надо сказать, мастерство высшей пробы, которое и должно быть отмечено соответственно!

— Я потерял одного заложника, мон генераль. Вернее, одну...

— Это не ваша вина, Кондор! — Генерал смотрел прямо в глаза Андрея. — Было проведено полное расследование, все военнослужащие, которые участвовали в той операции, подтвердили, что командир, вы то бишь, сержант, действовал грамотно, адекватно сложившейся обстановке и с огромным личным мужеством... Девушка же погибла от осколка случайной мины. Этого предусмотреть невозможно никому! Правда... Я знаю, сержант, что это ваша личная потеря — вы были очень близки с ней... Соболезную... Но у французов есть поговорка: «A la guerre, comme a la guerre!»¹... Соболезную еще раз, Кондор!

— Спасибо, мон генераль. — В глазах Андрея невольно заблестели слезы.

— И хватит об этом! — Жерарди решил резко изменить тему. — Что ж, господа офицеры, предлагаю закончить официальную часть и поздравить новоиспе-

¹ На войне, как на войне! (*франц.*)

ченного сержанта и Малинового берета в более простой и дружеской обстановке! Возражения есть?!

— Никак нет, мон генераль! — рывкнули в один голос Дворжецки и Мюррей.

И этот возглас в одну секунду разрядил довольно напряженную и торжественную обстановку. Скорпион бросился обнимать Кондора:

— Поздравляю, Анджей! — мял он его в своих медвежьих объятиях. — Будь здоров, сержант!

— Примите и мои поздравления, Ален! — улыбающийся полковник Мюррей крепко пожал его руку. — А я был прав, Дворжецки, когда предположил, что у этого легионера большое будущее!

— Так точно, месье полковник! То ешчь так!

— Господа офицеры! Предлагаю выпить за дальнейшие успехи офицера Ферри! — произнес громогласно генерал и обратился к «мадемуазель лейтенант»: — Мари! Позаботься, пожалуйста, о наших бокалах!

Есть у французов старинная традиция — в особо торжественных случаях они пьют шампанское. Не была она нарушена и сегодня — прекрасный «Дом Периньон» пузырился в пяти высоких бокалах.

— Bon-bon! — произнес тост Жерарди и пригубил из своего бокала.

— Bon-bon!¹ — поддержали его дружно все присутствующие.

— Кстати, Кондор, — Паук обращался не к подчиненному, а к равному. — Или некстати, не знаю, уж простите старика...

«Ага, старик, — улыбнулся мысленно Андрей, да и все присутствующие наверняка. — Тебе, старый, попа-

¹ Bon — по-французски «конфета». А вот bon-bon — это что-то вроде русского «Удачи!». (От авт.)

дись в руки в соответствующей обстановке и поймешь, что значит «пройти через мельничные жернова».

— ...Сегодня знаковый день для тебя. Да и для меня, наверное... — продолжал генерал. — Я наконец-то избавился от сержантских погон, которые не вручил вовремя. А еще... Сегодня день Святого Георга, и сегодня же ты получил в свои руки медаль с его именем — это очень символично, Ален... А ты знаешь, кто такой в католицизме этот святой?

— Не имел честь узнать, мон женераль, — ответил Андрей.

— Это апостол, который покровительствует воителям. Кажется, у вас, православных, тоже есть такой святой?

Как будто вспышка молнии ударила в лицо Андрея:

— Георгий Победоносец, мон женераль!

— Вот видишь, сержант, как! Святые, хранящие наши солдатские жизни, носят одно имя! А может, это и вовсе один и тот же ангел-хранитель, который бережет жизни воинов...

Спустя несколько минут генерал взглянул на свои часы:

— Ну что ж, месье сержант! Сейчас 14.00... Ожидая вас в своем кабинете в 19.00 для получения вашего патента «Сержанта Французского иностранного Легиона». Ну, и еще кое для чего... А пока, — генерал посмотрел на Скорпиона, — отправляйтесь в казарму, принимайте свое новое подразделение, лейтенант Дворжецки вам поможет и все объяснит...

— Так точно, мон женераль! — ответил Скорпион.

— И позаботится еще об одном!

— Слушаю, мон женераль!

— Ровно в 15.00 сержант Ферри должен заступить на пост «у бочки»!

У всех присутствующих в буквальном смысле отвисли челюсти от услышанного!

— Сержант Ферри! — гаркнул генерал.

— Да, мон женераль!

— За невыполнение приказа в боевой обстановке! Моего приказа!!! Вы подвергнетесь наказанию — несение трехчасового караула «у бочки» в полной парадной форме, в виду штаба!

— Да, мон женераль! — В этот момент челюсти Андрея свело так, словно ему их заморозили в кабинете дантиста.

— Никому не позволено нарушать мои приказы, даже таким героям, сержант, как вы! И... Я еще тогда обещал наказать вас, а «Гусь Жерарди» всегда выполняет свои обещания! До встречи в моем кабинете, месье сержант! — Генерал открыл дверь и в сопровождении полковника Мюррея покинул комнату.

И не было во всем этом ничего сверхъестественного для тех, кто знал Паука. Так было всегда, «кнотом и пряником» он воспитывал своих «Гусей»! И всегда был крут, но справедлив!.. Кондор заработал и то и другое... И получил соответственно: сначала «пряник», затем «кнут»...

— Вот так!.. — произнес Франтишек и обнял Андрея за плечи. — Пойдем, сержант, выполнять генеральские приказания.

— Да, Франтишек! Идем...

— Сержант! — раздался возглас за спиной Кондора, и он обернулся к «мадемуазель лейтенант». — Задержитесь на одну минуту!

Андрей взглянул вопросительно на Скорпиона, и тот исчез за дверью.

Мари приблизилась к Кондору и заворковала томно в самое ухо:

— Теперь я точно знаю, где тебя искать, сумасшед-

ший сержант! А ты помни о возможных внезапных вызовах...

— Да, мадемуазель лейтенант!

— Мари! Просто Мари!

— Да, Мари. — Приобнял ее за талию. — Я буду помнить! И... Может быть, ждать... Спасибо за все!..

Через десять минут сержант Ферри, Кондор, был в своей казарме... А через час, ровно в 15.00, Кондор во всем своем «великолепии» стоял по стойке «Смирно!» посреди плаца на посту у двухсотлитровой бочки с дерьмом...

«Bonjour, monsieur sergent! — думал Андрей. — Вот ты и вернулся... Ну, что? Опять постреляем, отставной капитан?..»

...Не стреляй в воробьев, не стреляй в голубей,
Не стреляй просто так из рогатки своей,
Эй, малыш, не стреляй и не хвастай другим,
Что без промаха бьешь по мишеням живым.
Ты все тире излазил, народ удивлял,
Как отличный стрелок, все призы получал.
Бил с улыбкой, не целясь, навскидку и влет.
А кругом говорили: «Вот парню везет!»
Не стреляй!..

(Юрий Шевчук, группа «ДДТ»)

**Октябрь 1998 г. — февраль 1999 г.
Учебная база, остров Корсика, Аяччо
«Si vis pacem, para bellum»¹**

... — Ну что, сержант? Как настроение? — спросил у Андрея улыбающийся Жерарди, когда тот, выполняя

¹ Хочешь мира, готовься к войне (*лат.*). Кстати, вторая часть этой известной фразы была использована немецким инженером Георгом Люгером для названия одного из самых надежных автоматических пистолетов XX века — «Parabellum».

приказ, явился в генеральский кабинет после своего «почетного караула».

— Готов выполнить любой приказ, месье генерал! — гаркнул Андрей так, что задрожали стекла.

— Обиделся... — заключил генерал и потер широкой ладонью свой короткий седой «ежик».

— Никак нет, месье генерал!

— Обиделся. И в чем-то ты, Ален, прав. Но! — Указательный палец Жерарди уткнулся в грудь Филина. — Хоть ты и оказался впоследствии героем и блестяще провел операцию, взяв командование на себя, но тем не менее ты нарушил приказ, данный тебе в боевой обстановке! Приказ генерала, сержант! А такие нарушения Устава, как правило, караются трибуналом!.. Да и потом... Я при свидетелях обещал наказать строптивного капрала, так что не обессудь.

Андрей только улыбнулся на эти слова, что не осталось не замеченным Спайдером:

— Вот и правильно, сержант! Относись к этому с юмором! Как устроился?

— Казарма пуста, месье генерал.

— Именно, сержант! — Спайдер хитро прищурился: — А ты ожидал небось шикарный прием?

— Я не люблю оваций в свою честь, месье генерал, просто хотел поскорее вступить в командование подразделением. Но командовать придется, как видно, только кроватями да тумбочками.

— Это хорошо, Ален, что ты не потерял чувство юмора — в нашей с тобой службе без него прямая дорога к психиатрам.

Жерарди пристально посмотрел в глаза Андрея. Казалось, что сквозь зрачки он взглянул в самую душу. От этого «рентгена» у Филина мурашки побежали от макушки до пят, но своего взгляда он не отвел, хотя и стоило это огромных усилий.

— И упрямства в тебе достаточно — это хорошо!

Генерал перестал «просвечивать» своего подчиненного и, поднявшись из-за стола, направился к резному комоду красного дерева.

— Как ты, сынок, относишься к крепким напиткам?

— В меру, мон генераль, и только когда есть повод.

— В меру — это хорошо! А вот насчет повода...

Хлопнула закрывающаяся дверца комода, и Жерарди направился к невысокому стеклянному столику и двум глубоким кожаным креслам, держа в одной руке два широких стакана, а в другой — пузатую матово-зеленую бутылку с этикеткой «ХО Samus».

— Как насчет выпить со старым генералом, сержант? — Жерарди вопросительно вскинул брови. — Такая возможность была далеко не у каждого полковника!

Андрей улыбнулся во второй раз:

— Вы ничего не сказали о поводе для выпивки, мон генераль.

— Ну, значит, выпить старого доброго «Камю» ты не против. И обидчивую девочку-недотрогу из себя не корчишь — это тоже хорошо! — сделал вывод Спайдер. — А повод... Свою медаль, сержант, ты по-настоящему так и не обмыл. Как там это у вас, у русских? Медаль в кружку со спиртом и до дна? Так?

— Так точно.

— Спирта нет, к сожалению. Будем пить коньяк... Да, и еще одно — ты мой личный крестник, сержант Ферри, — новоиспеченный Малиновый берет! Вот тебе и второй повод. Достаточно для одного раза?

— Более чем, Спайдер!

— Правильно! Никаких званий сегодня! Только Кондор и Паук! — Генерал уселся в глубокое кресло и взглянул на Андрея. — Довольно торчать как столб, Кондор! Возьми там, в комод, лимон, шоколад и устраивайся...

Пока Андрей возился с нехитрой закуской, генерал

разлил по бокалам коньяк — в один половину, во второй щедро, до краев.

— Ну что, Кондор. Снимай медаль, — он указал на полный бокал. — Будем обмывать твою первую награду по русскому обычаю.

Андрей отстегнул медаль с кителя и утопил ее в душистой огненной жидкости.

— А откуда вы так хорошо знаете наши обычаи, мон генераль?

Генерал только улыбнулся хитро:

— Паук.

— Да, конечно, Паук, — поправился Андрей.

— Вот так-то лучше... А насчет обычаев, Кондор... Я знаю много обычаев разных армий — давно служу, давно живу...

— Ясно...

— Ну что? Выпьем, Кондор?

— Выпьем, Паук!

Они чокнулись, и Андрей в три больших глотка опорожнил свой бокал. Приятное, мягкое тепло стало медленно растекаться по его усталому телу, и Филин растегнул китель.

— Закуси... — Жерарди пододвинул к Андрею тарелочку с лимоном и большими ломтиками черного шоколада.

— Мы награды не закусываем. — Андрей отер ладонью губы и широко улыбнулся: — Чтобы не последняя была...

— Ну, что ж... Если заслужишь...

Генерал опять наполнил оба бокала.

— Ну а теперь, Кондор, выпьем за новоявленного Малинового берета.

— Это большая честь для меня, Паук! Я слышал, что такие береты носят очень немногие.

— В настоящее время на действительной службе в Легионе таких 76 человек, все офицеры в чине не ниже

лейтенанта. Хотя... С сегодняшнего дня есть и один сержант — семьдесят седьмой... — Жерарди улыбнулся. — И еще 47, которые являются почетными пенсионерами Легиона. Вот такая математика, Кондор...

— Спасибо, Паук!

— Ты его заслужил, Ален! Выпьем за это?

— Конечно!

И еще около двухсот граммов дорожкой «огненной воды» растеклись благодатным теплом по телу Андрея.

— Х-хе-х! — крикнул генерал в кулак и принялся жевать дольку лимона.

— У-ф-ф! — вторил ему Андрей.

— Ну что, Кондор, как мыслишь свою дальнейшую службу?

— Согласно вашему приказу я должен вступить в командование диверсионно-разведывательным взводом. Только вот своего взвода в казарме я не нашел. Кроме, разве что, Гота.

— Все верно.

Генерал тоже расстегнул китель и откинулся на спинку кресла.

— Здесь произошли небольшие перемены, вернее, кадровые перестановки, Кондор. Лейтенант Дворжецки теперь занимается учебным процессом новых претендентов в легионеры, а капрал Гот назначен инструктором в одну из групп. Поэтому ты и видел их сегодня.

— Ясно... А взвод?

— Со своим взводом, Кондор, ты встретишься послезавтра... Тебе придется посоветоваться со Скорпионом и, конечно же, с Готом и пополнить свой взвод за счет новичков — есть там несколько достойных кадров, на мой взгляд, но ты должен решить сам, Ален, — тебе с ними служить. После твоей операции во взводе Скорпиона... — Жерарди запнулся, но тут же продолжил: — А теперь уже Кондора, образовались свободные вакансии...

— Кого-то списали?

— Так уж получилось — мы люди военные... У них у всех были, как показалось сначала, ранения легкие и средней тяжести, в основном в ноги. Но «приговор» эскулапов был суров — не годны. Одни пенсионеры, другие отправлены на нестроевую службу...

— Вайпер?! — спросил с большим волнением Андрей.

Этот поляк почему-то стал ему очень дорог, а Кондор помнил, что тот получил довольно серьезное ранение в бедро.

— Оставили твоего капрала. — Генерал улыбнулся на то, как с огромным облегчением вздохнул Кондор. — Живуч и настойчив твой снайпер. Правда, оставили его пока только на несколько месяцев, до следующей медкомиссии. А там...

— Поляка я не отдам!

— Время покажет, Ален. Время покажет...

— Почему только послезавтра, Паук?

— До твоего подразделения еще предстоит добратся, Ален, а это 2 часа лету.

— ?

— Взвод сейчас дислоцируется на нашей базе в Аяччо.

— Корсика?

— Да! Курорт...

— Курорт... — протянул задумчиво Филин. — В расположении 2-го парашютно-десантного полка¹ только и остается, что загорать на пляже...

¹ 2-й ПДП в Легионе считается одним из самых боевых и именитых подразделений, и рвутся попасть сюда все, да только не каждый попадает... В окрестностях Аяччо находится учебно-тренировочная база, на которой оттачивается мастерство десантников в различных неблагоприятных для парашютиста условиях, в основном в горной местности, благо высота горы Мон-Сенто 2710 метров и сложный рельеф позволяют. Ну и, конечно же, горно-альпийская подготовка. И ещё много чего, что может понадобиться для настоящего разведчика-диверсанта...

— Командованием было решено, что для большей универсальности твоему взводу будет полезно поучиться кое-чему у профессионалов-альпинистов.

— Вы имеете в виду какое-то задание? — Андрей даже привстал со своего кресла в ожидании положительного ответа.

— Нет! Пока нет, во всяком случае... А что, очень надоела праздная гражданская жизнь?

— Во как! — Филин чиркнул ладонью по шее.

— Ну, это дело поправимое, Кондор, — улыбнулся генерал. — Думается мне, что слишком долго вы там не засидитесь...

— Хорошо бы...

— Ваш русский третий тост? — Генерал поднял бутылку, в которой оставалось ровно на два бокала, и просительным тоном замер, глядя на Андрея.

— Обязательно!

Опустевшая бутылка была отставлена в сторону, а наполненные бокалы подняты.

— Этот тост мы пьем молча и не чокаясь, Паук. За тех, кто погиб...

Он опустил руку и пролил на пол треть из своего бокала, вспоминая своих погибших солдат из отряда «Сова», вспоминая Змея, Тюленя и Джина¹ и, конечно же, Кошку, Светлану Беликову... И одним махом выпил оставшееся.

— Земля пухом, — произнес генерал и в точности повторил действия своего сержанта.

Они молча пожевали лимон, и генерал взглянул на часы:

— Что ж, сержант. Коньяк допит, время 21.30. От-

¹ События, описанные в книге «Филин. Сделать невозможное».